

Региональные детерминанты формирования социальной политики: методический подход к оценке эффективности

Пермитина Д.В.¹, Варкулевич Т.В.¹

¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

<https://elibrary.ru/oqsucm>

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Пермитина, Д. В. Региональные детерминанты формирования социальной политики: методический подход к оценке эффективности / Д. В. Пермитина, Т. В. Варкулевич // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 8. – С. 5463–5480. – DOI <https://doi.org/10.18334/epp.15.8.123508>. – EDN OQSUCM.

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются методологические ограничения существующих подходов к оценке эффективности социальной политики в региональном контексте. Авторами выявлено, что традиционные модели, опирающиеся преимущественно на количественные индикаторы (уровень бедности, безработицы и т.д.), не отражают реальную результативность мер и игнорируют социокультурные факторы. Новизна исследования заключается в обосновании необходимости интеграции показателей социального капитала (доверие, гражданская активность, горизонтальные связи) в систему оценки. Предложена авторская интерпретация эффективности социальной политики как комплексного явления, сочетающего институциональные, количественные и социокультурные компоненты. В статье представлены конкретные результаты: систематизация оценочных подходов, разработка оснований для построения чувствительных к территориальным условиям моделей и рекомендации по включению цифровых технологий и междисциплинарных методов анализа. Материал будет полезен исследователям в области социальной политики, государственного и муниципального управления, регионального развития, а также специалистам, разрабатывающим стратегии социальной поддержки на местах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная политика, эффективность, региональные детерминанты, социальный капитал, методология оценки

JEL Classification: H110, H560, A130

Regional determinants of social policy: a methodological approach to effectiveness assessment

Diana V. Permitina¹, Tatiana V. Varkulevich¹

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

CITATION:

Permitina, D. V., & Varkulevich, T. V. (2025). Regional determinants of social policy: a methodological approach to effectiveness assessment. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 15(8), 5463–5480. <https://doi.org/10.18334/jep.15.8.123508>

ABSTRACT:

The article examines methodological limitations of existing approaches to assessing the effectiveness of social policy in a regional context. The author identifies that traditional models, which rely mainly on quantitative indicators (such as poverty and unemployment rates), do not adequately reflect the actual outcomes of social measures and overlook sociocultural factors. Nowadays, there is a need to integrate indicators of social capital (trust, civic engagement, and horizontal ties) into the assessment system. The author proposes a new interpretation of social policy effectiveness as a complex phenomenon that combines institutional, quantitative, and sociocultural components. The article presents a systematization of assessment approaches, develops a framework for constructing models sensitive to territorial conditions, and provides recommendations for incorporating digital technologies and interdisciplinary analytical methods. The article will be of interest to researchers in the fields of social policy, public administration, and regional development, as well as to professionals involved in designing local social support strategies.

KEYWORDS: social policy, effectiveness, regional determinant, social capital, assessment methodology

JEL Classification: H110, H560, A130

Введение

Современное развитие России сопровождается усилением различий между регионами – как в уровне жизни, так и в доступе к социальным услугам. Это делает вопросы эффективности социальной политики на местах особенно значимыми. Несмотря на наличие государственных программ и формальных критериев их оценки, в реальности часто возникает несоответствие между официальными результатами и тем, как эти меры воспринимаются населением. Особенно это заметно в социально уязвимых и демографически нестабильных регионах.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью пересмотра существующих подходов к оценке эффективности социальной политики с учетом региональной специфики, включающей социально-экономические, институциональные и социокультурные детерминанты. Эта ситуация указывает на необходимость более точного методологического анализа условий, в которых формируется и реализуется социальная политика на уровне субъекта Федерации. Одним из таких факторов являются региональные детерминанты – совокупность условий и особенностей, определяющих, как именно выстраивается социальная политика в конкретном регионе страны. К таким детерминантам можно отнести уровень экономического развития региона, численность и структуру населения, географические условия, уровень урбанизации, культурные особенности, а также степень доверия населения к власти, уровень гражданской активности, развитость горизонтальных связей и наличие социального капитала. Тем не менее существующие методики оценки в большинстве случаев остаются количественно ориентированными и не учитывают сложную структуру социальных взаимодействий в регионе [3; 11] (Baranova et al., 2023; Zaytseva et al., 2019), что снижает точность анализа и ограничивает возможности адаптации социальной политики к реальным условиям конкретной территории.

Анализ литературных источников позволяет выделить основные направления оценки социальной политики. Так, Зайцева Н.В., Лобанова Е.В. и Пономарева А.А. [6, с. 14–25] определяют эффективность как степень достижения социальных целей при оптимальном использовании ресурсов. Полуянова Н.В. [8] (Glazova, 2017) делает акцент на социальной справедливости и устойчивости. Гущина И.А., Кондратович Д.Л. и Положенцева О.А. [5, с. 122–133] связывают эффективность с удовлетворением базовых потребностей и устойчивым развитием. В то же время, Глазова М.В. [18] (Rozentsvayg, 2018) и Вербовой В.В. [21, с. 50–51] (Shimanovskiy et al., 2020), Шашина Э.С. [19] (Shashina, 2016) подчеркивают необходимость комплексного, институционального и системного подходов. В работах Полуяновой Н.В. [9, с. 68–78] (Gorinova et al., 2017), Шимановского Д.В. и Загребинной Т.С. [11, с. 149–165] (Zaytseva et al., 2019) подчеркиваются региональные различия и необходимость индивидуализированных моделей оценки.

Однако методологический анализ показывает, что в большинстве моделей отсутствует учет социальных взаимодействий, доверия, гражданской активности и других нематериальных факторов [1, с. 40–47; 3, с. 539–545; 4, с. 11–21] (Akulenok, 2024; Baranova et al., 2023; Bezdenezhnyh et al., 2019).

Таким образом, несмотря на признание важности региональных различий, действующие методики оценки социальной политики практически не интегрируют показатели социального капитала и социокультурной среды, что существенно ограничивает полноту и достоверность анализа ее результативности.

Цель настоящей работы – провести комплексный анализ существующих подходов к оценке эффективности социальной политики в региональном контексте, выявить их методологические ограничения и обосновать необходимость интеграции количественных, институциональных и социокультурных факторов, включая показатели социального капитала, с учетом территориальной специфики регионов на примере Приморского края.

Научная новизна статьи состоит в выявлении методологических ограничений существующих подходов к оценке эффективности социальной политики и обосновании необходимости их трансформации с учетом региональных детерминант. Впервые предлагается рассматривать социальный капитал как ключевой фактор, влияющий на успешность социальной политики на региональном уровне. Также предложена авторская интерпретация понятия эффективности социальной политики, основанная на интеграции количественных, институциональных и социокультурных показателей. Вместо разработки универсальной модели, статья формирует научные и методологические основания для построения адаптивных систем оценки, соответствующих условиям конкретных субъектов Федерации.

Авторская гипотеза состоит в том, что включение факторов социального капитала и социокультурной среды в оценку социальной политики может повысить точность и релевантность анализа ее эффективности на региональном уровне.

Методология исследования основана на интеграции нескольких подходов: количественного анализа традиционных статистических показателей (уровень бедности, безработицы, демографические данные), качественных методов (интервью и фокус-группы для изучения восприятия и социального капитала), институционального анализа организационных и управленческих механизмов социальной политики, а также системного и комплексного рассмотрения взаимодействия демографических, экономических и социокультурных факторов. Такой многомерный подход позволяет учесть региональные особенности Приморского края и повысить точность оценки эффективности социальной политики.

Для обоснования необходимости методологического переосмысления оценки эффективности социальной политики в региональном контексте важен анализ

существующих трактовок понятия «эффективность» в научной литературе и практических показателей ее измерения. Ниже представлены основные подходы к определению эффективности социальной политики, отражающие как количественные, так и качественные аспекты, а также традиционные индикаторы, используемые для оценки ее результатов в региональной перспективе.

Существующие подходы к оценке эффективности социальной политики в региональном контексте обладают рядом методологических ограничений. Прежде всего, они преимущественно ориентированы на количественные показатели (уровень бедности, безработицы, доходы населения и т.п.), которые, хотя и позволяют фиксировать общие тенденции, не дают представления о глубинных причинах социальной уязвимости и не отражают восприятие социальной политики самими гражданами. Кроме того, во многих моделях отсутствует учет территориальной специфики, что приводит к механистическому переносу единой системы оценки на регионы с различными социально-экономическими, культурными и институциональными условиями. Недостаточное внимание уделяется таким критически важным аспектам, как уровень доверия населения, горизонтальные связи между гражданами, степень вовлеченности в общественные процессы и институциональная устойчивость. Эти ограничения снижают точность и полезность результатов оценки для принятия обоснованных управленческих решений и выработки адаптивной социальной политики.

В *таблице 1* приведены различные подходы к определению эффективности социальной политики.

Таблица 1

Определения эффективности социальной политики по данным различных авторов

Автор	Определение эффективности социальной политики
Зайцева Н.В., Лобанова Е.В., Пономарева А.А. [11] (Zaytseva et al., 2019)	Эффективность социальной политики – это степень достижения поставленных социальных целей при оптимальном использовании ресурсов
Полуянова Н.В. [15] (Poluyanova, 2022)	Эффективность социальной политики определяется соотношением достигнутых социальных результатов и затрат, необходимых для их достижения, с учетом социальной справедливости и устойчивости
Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. [10] (Gushchina et al., 2018)	Эффективность социальной политики – это способность системы удовлетворять базовые социальные потребности населения, обеспечивая устойчивое социальное развитие региона
Авторская интерпретация (на основе анализа литературы)	Эффективность социальной политики можно рассматривать как комплексную характеристику, отражающую достижение целевых социальных эффектов при сохранении легитимности, доверия и вовлеченности населения, а также при оптимальном расходовании ресурсов

Источник: составлено авторами на основании [11; 15; 10] (Zaytseva et al., 2019; Poluyanova, 2022; Gushchina et al., 2018).

Традиционно к числу статистических индикаторов, используемых для измерения социальной эффективности относят показатели, представленные в *таблице 2*.

Таблица 2

Традиционные индикаторы для оценки эффективности социальной политики

Индикатор	Описание
Уровень бедности	Уровень бедности представляет способность населения удовлетворять основные потребности
Уровень безработицы	Уровень безработицы указывает на экономическую занятость и стабильность рабочей силы
Средняя заработная плата	Средняя заработная плата отражает финансовое благосостояние и покупательную способность работников
Уровень образования	Уровень образования измеряет образовательные достижения и доступ к обучению
Уровень здравоохранения	Уровень здравоохранения оценивает общее состояние здоровья и доступ к медицинским услугам

Источник: составлено авторами на основании [3; 11] (Baranova et al., 2023; Zaytseva et al., 2019).

Приведенные в таблицах определения и индикаторы позволяют проследить, какие подходы и инструменты чаще всего применяются для оценки социальной политики. Однако для более глубокого понимания ее результативности и влияния на жизнь населения одних лишь количественных показателей недостаточно. Важно учитывать методологическую основу, на которой строится сам процесс оценки. Ниже рассмотрены ключевые методические подходы, применяемые в исследовательской и управленческой практике, каждый из которых предлагает свой взгляд на интерпретацию эффективности социальной политики и обладает как преимуществами, так и ограничениями.

Количественный (экономико-статистический) подход. Этот способ оценки основывается на работе с цифрами и статистикой. С его помощью исследователи смотрят на такие показатели, как уровень бедности, безработицы, продолжительность жизни, доступ к образованию и медицине. Анализируя эти данные, можно понять, насколько эффективны социальные программы с точки зрения реальных изменений в жизни людей. Главный плюс – возможность видеть общие тенденции и сравнивать разные регионы. Однако этот метод не всегда отражает, что именно чувствуют и думают сами люди о тех изменениях, которые происходят [8] (Glazova, 2017).

Качественный подход. Метод помогает узнать мнения, впечатления и ощущения людей, которые участвуют в социальных программах. Проводятся интервью, опросы, обсуждения, чтобы понять, что реально работает, а что нет, и какие проблемы возникают на практике. Это важно, потому что с помощью цифр нельзя полностью понять сложность социальных процессов. Однако такой подход тре-

бует много времени и не всегда легко обобщается для всей страны или региона [8] (Glazova, 2017).

Институциональный подход. Основное внимание уделяется тому, как работают организации, отвечающие за реализацию социальной политики. Анализируются законы, процедуры, распределение бюджетов и кадров. Такой подход помогает выявить внутренние проблемы – например, недостаток ресурсов или неэффективное управление – которое может мешать достижению поставленных целей социальной политики [19] (Shashina, 2016).

Комплексный подход. Такой подход учитывает многогранность социальной политики и позволяет увидеть ее эффективность с разных сторон – от цифр и фактов, до человеческих историй и организационных особенностей. Это наиболее точный и всесторонний способ оценки, но он требует больших знаний, времени и ресурсов, а также хорошей координации между специалистами из разных областей [9] (Gorinova et al., 2017).

Системный подход. Помогает понять, как изменения в одной сфере могут повлиять на другие, а также предсказать последствия тех или иных решений на будущее. Для этого используются специальные модели и прогнозы. Такой подход помогает принимать более взвешенные и долгосрочные решения, но требует большого объема данных и знаний [7] (Verbovoy, 2024).

Эффективная оценка социальной политики требует комплексного и многомерного подхода, учитывающего как количественные результаты, так и качественные [13] (Mironova et al., 2022). Особую значимость приобретает включение в оценочные модели факторов социального капитала и социокультурной среды, которые отражают уровень доверия, взаимодействия, коллективных норм и участия граждан в общественной жизни. Такие факторы позволяют не только фиксировать формальные изменения, но и глубже понимать социальные механизмы, влияющие на успешность социальной политики в разных регионах. Игнорирование этих аспектов ведет к неполной и недостаточно релевантной оценке, тогда как их включение открывает возможности для более точной адаптации и настройки мер социальной поддержки с опорой на реальные потребности и особенности конкретного региона.

Социальный капитал представляет собой многогранное понятие, охватывающее различные аспекты социальных взаимодействий, доверия и сетевых связей в обществе. Различные исследователи предлагают свои трактовки этого термина, акцентируя внимание на различных его компонентах и функциях. В отечественной научной литературе С.В. Акуленок подчеркивает, что социальный капитал включает в себя такие компоненты, как доверие, нормы взаимности и участие в социальных сетях, которые способствуют экономическому развитию и социальной стабильности [1] (Akulenok, 2024). Н.В. Зайцева рассматривает социальный капитал как фактор, влияющий на эффективность совместной деятельности

и просоциальную мотивацию, подчеркивая его роль в формировании командной работы и достижении общих целей [11] (Zaytseva et al., 2019). Таким образом, социальный капитал – это ресурс, основанный на доверии, нормах взаимопомощи и участии в социальных связях.

Социальный капитал включает как формальные взаимодействия (участие в НКО, профсоюзах, общественных советах), так и неформальные формы – готовность к взаимопомощи, доверие между жителями, способность к коллективным действиям. В литературе выделяют два его типа: **открытый (связывающий)** – ориентирован на общественное благо, и **закрытый (скрепляющий)** – ограниченный интересами узких групп. Первый способствует институциональному развитию, второй – может препятствовать ему, особенно при наличии клиентелизма и корпоративной замкнутости [20, с. 6039] (Shestakov, 2023).

Анализ научной литературы и статистических сведений о мерах региональной социальной политики [5; 17; 14; 6; 12] позволяет вычленить несколько ключевых групп факторов, формирующих региональный контур социальной политики.

Во-первых, это демографические параметры, к числу которых относятся структура возрастных групп, темпы старения населения, уровень рождаемости и динамики миграционных процессов. Так установлено, что одной из основных причин трансформации спроса на социальные услуги является рост численности граждан старших возрастных групп, что требует перераспределения ресурсного приоритета в пользу «сектора долговременного ухода и системы социальной поддержки лиц с частичной или полной утратой способности к самообслуживанию» [16, с. 71] (Poluyanova, 2022).

На примере Приморского края, как одного из ключевых субъектов Дальневосточного федерального округа, отчетливо проявляется влияние демографических и институциональных факторов на устойчивость региональной социальной политики. Приморье, наряду с другими регионами ДФО, сталкивается с устойчивым ежегодным оттоком населения, который в последние годы становится одним из наиболее значимых вызовов социально-экономического развития округа [2] (Baksheeva, 2024). По официальным данным, численность населения ДФО ежегодно сокращается в результате как естественной убыли, так и миграционного оттока, при этом наибольшие потери наблюдаются среди молодежи и трудоспособного населения. Эта тенденция приводит к старению населения, росту демографической нагрузки и снижению экономического потенциала региона, что, в свою очередь, ставит под угрозу реализацию стратегических задач, связанных с развитием социальной сферы и удержанием населения на территории. В этих условиях в Приморском крае была сформирована многоуровневая система социальной поддержки, направленная на снижение социального неравенства и поддержку социально уязвимых групп.

Одним из важнейших направлений социальной политики региона является развитие сектора долговременного ухода и поддержка активного долголетия. В Приморском крае формируется комплексная система социальной помощи пожилым гражданам, включающая уход за лицами с частичной или полной утратой способности к самообслуживанию, а также создание условий для их активного участия в общественной жизни. В рамках государственной программы реализуются мероприятия по обучению социальных работников, развитию патронажного обслуживания и внедрению технологий дистанционного мониторинга состояния здоровья.

Одновременно в регионе активно развивается проект «Активное долголетие», направленный на социализацию и повышение качества жизни пенсионеров. С начала 2025 года в Приморье открыты четыре Центра активного долголетия (во Владивостоке, Лесозаводске, Дальнереченске и Пожарском округе), а также 399 клубов по интересам, 190 площадок и 67 пространств, где пенсионеры могут заниматься физической активностью, творчеством, самообразованием и цифровой грамотностью [5].

Также важно отметить, что с 2018 по 2022 годы количество мер поддержки приморцев выросло с 57 до 84, а объем финансирования, необходимого для их реализации, – с 11 до 28,1 миллиарда рублей. Число получателей социальных выплат также демонстрирует положительную динамику, с 682 тысяч человек до 714 тысяч человек. Сейчас получателями мер социальной поддержки являются почти 40% жителей края [17].

Особое внимание уделяется поддержке семей с детьми: для данной категории граждан предусмотрено 33 вида социальной помощи, охватывающих более 92 тыс. семей. С 2018 года расходы на эти цели увеличились в 3,5 раза – с 3,2 млрд рублей до 11,1 млрд рублей. Приоритетной задачей является поддержка многодетных семей и семей участников специальной военной операции. В результате число многодетных семей в регионе увеличилось на 56% с 2019 года, а количество детей в таких семьях возросло на 59%. Одним из значимых инструментов стимулирования рождаемости стала мера поддержки семей, имеющих обязательства по ипотечным жилищным кредитам: в рамках пилотного проекта семьи с тремя и более детьми могут получить до 1 млн рублей на погашение ипотечного займа. С момента внедрения данной инициативы ей воспользовалась 1 671 семья на общую сумму 893,27 млн рублей, а срок действия программы продлен до конца 2026 года [14].

Несмотря на значительные вложения в социальную сферу, демографическая ситуация в Приморском крае характеризуется тенденцией к снижению коэффициента рождаемости, который сократился с 1,46 в 2019 году до 1,43 в 2024 году. Данный показатель остается выше среднероссийского уровня (1,4), но уступает среднему значению по Дальневосточному федеральному округу (1,5). В 2023 году

в регионе родилось 15 767 детей, что на 395 новорожденных меньше, чем в 2022 году. Однако темпы снижения рождаемости демонстрируют замедление: в 2024 году зафиксировано уменьшение числа новорожденных на 309 человек по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом наибольшее снижение наблюдается среди первых (-199) и вторых (-157) детей, что свидетельствует об изменении репродуктивных установок населения, а также о влиянии миграционных процессов [6].

Положительную динамику демонстрирует рост коэффициента рождаемости третьих и последующих детей, увеличившись с 0,27 в 2019 году до 0,35 в 2024 году. Данный коэффициент рассчитывается как отношение числа рождений третьих и последующих детей за календарный год к численности женщин фертильного возраста (обычно 15–49 лет), выраженное на одну женщину или на 1 000 женщин указанной возрастной группы. Этот показатель позволяет оценить интенсивность рождения третьих и последующих детей в демографической структуре и отражает репродуктивные установки населения в отношении многодетности.

Хотя данный показатель остается ниже среднероссийского уровня (0,38), его прирост за шесть лет в Приморском крае (+0,08) является одним из наиболее значительных среди регионов ДФО (например, в Республике Саха (Якутия) данный показатель увеличился лишь на 0,03). С 2022 года фиксируется сокращение числа рождений третьих детей, но одновременно наблюдается рост числа четвертых и последующих детей (на 352 ребенка больше в 2023 году по сравнению с 2019 годом) [6].

Снижение рождаемости в регионе обусловлено комплексом факторов, включая ухудшение репродуктивного здоровья населения, изменение репродуктивных стратегий, а также миграционные потоки, затрагивающие преимущественно лиц в возрасте 20–35 лет. В 2023 году численность женского населения на территории Приморского края составила 968,82 тысяч человек, из них 395,721 тысяч женщин фертильного возраста. За последние 5 лет в Приморском крае абсолютное число женщин фертильного возраста снизилось на 12,1%, что является значимым ограничением для стабилизации демографической ситуации [12]. В целях минимизации негативных тенденций и стимулирования рождаемости в регионе реализуется комплексная демографическая политика, включающая расширение социальной поддержки семей, совершенствование механизмов помощи многодетным семьям, а также развитие мер, направленных на улучшение доступности и качества медицинских услуг.

Во-вторых, необходимо учитывать экономическую составляющую, охватывающую такие параметры, как уровень валового регионального продукта на душу населения, состояние бюджетной системы субъекта, уровень безработицы, а также масштабы неформальной занятости. Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации формирует разную исходную способность реги-

оно выполнять социальные обязательства. Даже при наличии позитивной динамики ВРП, отсутствие инвестиций в социальную инфраструктуру «может нивелировать эффекты экономического роста в социальной сфере» [21, с. 153] (Shimanovskiy et al., 2020).

Институциональный аспект социальной политики – это способность местной власти эффективно управлять и адаптировать законы. Качество политики зависит не только от полномочий, но и от того, насколько жители вовлечены и доверяют власти. Поэтому важны не только цифры, но и показатели доверия и участия.

Наконец, особое значение приобретает социокультурный аспект, поскольку он играет ключевую роль в устойчивости регионального развития. В его рамках рассматриваются такие элементы, как социальный капитал, уровень гражданской активности, коллективная идентичность и характер общественного доверия (открытый или закрытый).

Современные тенденции в оценке эффективности политики предполагают включение дополнительных критериев, таких как уровень доверия к власти, участие граждан в принятии решений и прозрачность управления. Несмотря на сложность их количественного измерения, именно эти параметры позволяют оценить соответствие политики ожиданиям и потребностям общества. Разрабатываются индексы, отражающие субъективные оценки социальной справедливости, уверенности в будущем, а также уровень гражданской активности [4] (Bezdenezhnyh et al., 2019).

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что в современных условиях социально-экономического развития России и ее регионов действующие подходы к оценке эффективности социальной политики нуждаются в серьезной модернизации. Новые демографические, экономические и технологические вызовы требуют более гибкой, адаптивной и комплексной методологической базы, способной учитывать не только статистические показатели, но и институциональные, социокультурные, а также территориальные особенности.

В ходе анализа современного состояния оценки эффективности социальной политики выявлены ключевые проблемы, включающие преобладание количественных методов, не учитывающих субъективное восприятие населения и качество социальных взаимодействий, недостаточное развитие многоуровневых моделей, отражающих специфику взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти и территориальные особенности, а также отсутствие системного включения показателей социального капитала – уровня доверия к власти, гражданской активности и горизонтальных связей между гражданами, что затрудняет адекватную оценку устойчивости и успешности соци-

альной политики. Кроме того, ограниченное использование современных цифровых технологий и методов анализа больших данных усложняет оперативный и точный мониторинг социальных процессов, особенно в регионах с большой территориальной протяженностью, а недостаточная междисциплинарность исследований ограничивает возможности комплексного понимания и управления социальной политикой в современных условиях.

Во-первых, необходимо интегрировать количественные и качественные методы анализа. Статистические индикаторы, отражающие уровень бедности, безработицы, рождаемости и другие параметры, дают представление о масштабе социальных проблем. Однако без учета субъективных оценок населения (удовлетворенность мерами поддержки, доверие к институтам, восприятие справедливости) они не позволяют полноценно оценить эффективность реализуемой политики. Применение смешанных методов исследования – с включением интервью, кейс-стадий, фокус-групп – обеспечит более полную и «человекоцентричную» картину происходящих изменений.

Во-вторых, важным направлением является развитие многоуровневых моделей оценки, способных учитывать специфику взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Это особенно актуально для социально и экономически неоднородных территорий, таких как Приморский край, где сочетаются урбанизированные зоны, малые поселения, приграничные и сельские районы. Такие модели позволят не только выявлять типовые трудности, но и определять региональные детерминанты устойчивости или уязвимости.

В-третьих, требуется системное включение показателей социального капитала в процессы оценки. Уровень доверия к власти, горизонтальные связи между гражданами, участие в общественной жизни, степень взаимопомощи – все это оказывает прямое влияние на успешность реализации социальной политики. Включение этих характеристик в систему мониторинга позволит не только адекватнее оценивать текущую ситуацию, но и формировать профилактические меры для минимизации социальных рисков.

В-четвертых, внедрение цифровых технологий, использование больших данных (сбор, хранение, анализ) и алгоритмов искусственного интеллекта откроют новые возможности для оценки и прогнозирования социальных процессов. Применение IT-решений может повысить точность анализа, ускорить принятие решений, сократить административные издержки и повысить адресность социальных мер. Это особенно важно для субъектов с высокой территориальной протяженностью и сложной логистикой, таких как Приморский край.

Наконец, необходим переход к комплексному междисциплинарному подходу в исследовании и оценке эффективности социальной политики. Только объединение усилий специалистов из различных областей – экономики, демографии, социологии, политологии, управления, информационных технологий – позволит

сформировать действительно эффективные, устойчивые и ориентированные на человека модели социальной поддержки.

В ходе проведенного исследования были проанализированы основные подходы к оценке эффективности социальной политики – количественный, качественный, институциональный, системный и комплексный. Каждый из них обладает своими достоинствами и методологическими ограничениями, однако в совокупности они позволяют сформировать более полное представление о результативности и устойчивости социальной политики в региональном контексте. Анализ этих подходов с учетом демографических, экономических, институциональных и социокультурных особенностей создает основу для формирования многоуровневых, адаптивных и регионально чувствительных систем оценки. В дальнейшем это позволит выстроить модель, отражающую специфику конкретного региона, включая показатели социального капитала, уровень вовлеченности граждан и степень доверия к институтам [18] (Rozenstvayg, 2018).

В числе конкретных научных результатов исследования можно выделить: выявление методологических ограничений существующих моделей оценки, в частности, недостаточный учет социальных взаимодействий и социокультурных факторов; формулирование авторской интерпретации понятия эффективности социальной политики как комплексной характеристики, объединяющей количественные показатели и институционально-социокультурные критерии; обоснование необходимости внедрения адаптивных многоуровневых моделей оценки с учетом региональной специфики; а также подтверждение важности включения социального капитала в систему мониторинга социальной политики для повышения ее релевантности и результативности.

Таким образом, предложенные в статье направления и научные результаты могут служить фундаментом для построения эффективной системы оценки социальной политики, ориентированной не только на достижение количественных показателей, но и на реальное повышение качества жизни населения. Полученные выводы и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности региональных органов власти, а также послужить отправной точкой для дальнейших междисциплинарных исследований в области управления и социальной политики.

ИСТОЧНИКИ:

1. Акуленок С.В. Социальный капитал как фактор эффективности региональной политики: исследование на примере Европейского союза // Региональные исследования. – 2024. – № 2. – с. 40–47.
2. Бакшеева Е.Б. Правовые аспекты стабилизации демографической ситуации в Приморском и Хабаровском краях как приоритет социальной политики // Научная

- Россия: теория, проблемы и вызовы: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск. Хабаровск, 2024. – с. 8–14.
3. Баранова С.В., Баранова Ю.Н. Качественные показатели в системе оценки эффективности реализации региональной социально-экономической политики // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6. – с. 539–545.
 4. Безденежных Т.И., Макенов М.М. Исследование процесса конвергенции регионов Российской Федерации // Экономика и управление. – 2019. – № 4. – с. 11–21.
 5. Более 7 тысяч пожилых приморцев объединил проект «Активное долголетие» с начала года. Официальный сайт Правительства Приморского края. – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://primorsky.ru/news/300447/#close> (дата обращения: 31.03.2025).
 6. В Приморье коэффициент рождаемости – выше среднестатистического по Российской Федерации. Официальный сайт Правительства Приморского края. – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://primorsky.ru/authorities/authorized/entrepreneurs/news/8/303273/> (дата обращения: 31.03.2025).
 7. Вербовой В.В. Системный подход для решения управленческих задач // Молодой ученый. – 2024. – № 28. – с. 50–51. – url: <https://moluch.ru/archive/527/116557/>.
 8. Глазова М.В. Качественный и количественный подходы к разработке и принятию управленческих решений // Символ науки. – 2017. – № 4. – с. 75–76. – url: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyy-i-kolichestvennyy-podhody-k-razrabotke-i-prinyatiyu-upravlencheskih-resheniy>.
 9. Горина С.В., Закинчак А.И. Комплексный подход к формированию инвестиционной и социальной политики региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2017. – № 1. – с. 19–26. – url: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnyy-podhod-k-formirovaniyu-investitsionnoy-i-sotsialnoy-politiki-regiona>.
 10. Гущина И.А., Кондратович Д.Л., Положенцева О.А. Социальное благополучие как фактор устойчивости территориального сообщества Арктического региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 10. – с. 122–133.
 11. Зайцева Н.В., Лобанова Е.В., Пономарева А.А. Социально-экономические детерминанты и потенциал роста ожидаемой продолжительности жизни // Анализ риска здоровью. – 2019. – № 4. – с. 14–25.
 12. Информационно-аналитический материал о положении детей и семей, имеющих детей, в Приморском крае в 2023 году. Официальный сайт Министерства труда и социальной политики Приморского края. – 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://soctrud.primorsky.ru/File/DownloadDoc/9515> (дата обращения: 31.03.2025).
 13. Миронова Ю.Г., Яковлева Т.Н. Оценка эффективности социальной политики по формированию здорового образа жизни молодежи: региональный аспект // Primo Aspectu. – 2022. – № 1. – с. 7–12.
 14. Минтруд Приморья: Ориентир семейной политики в регионе – «Плюс один ребенок в каждой семье». МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ. Официальный сайт Правительства

- Приморского края. – 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://primorsky.ru/authorities/executiveagencies/departments/inter/news.php?ELEMENT_ID=305449 (дата обращения: 31.03.2025).
15. Полуянова Н.В. Оценка и пути повышения эффективности региональной социально-экономической политики. – М.: Сам Полиграфист, 2022. – 408 с.
 16. Полуянова Н.В. Современные подходы к оценке региональной социально-экономической политики // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 3. – с. 68–78.
 17. Почти до 30 миллиардов рублей вырос объем соцподдержки жителей Приморья за 5 лет. ОБЗОР. Официальный сайт Правительства Приморского края. – 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://primorsky.ru/news/284885/> (дата обращения: 31.03.2025).
 18. Розенцвайг А.К. Методы эконометрического моделирования и анализа социально-экономических явлений. – Наб.Челны: Набережночелнинский институт Казанского федерального университета, 2018. – 122 с.
 19. Шашина Э.С. Институциональный подход как методологический инструмент исследования управления человеческим капиталом // Транспортное дело России. – 2016. – № 6. – с. 123–125. – url: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-podhod-kak-metodologicheskii-instrument-issledovaniya-upravleniya-chelovecheskim-kapitalom>.
 20. Шестаков М.А. Спрос на социальные услуги: оценка, анализ и прогнозирование // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – № 12. – с. 6035–6058.
 21. Шимановский Д.В., Загребина Т.С. Моделирование основных детерминант уровня бедности в российских регионах // Journal of Applied Economic Research. – 2020. – № 2. – с. 149–165.

REFERENCES:

- Akulenok S.V. (2024). Social capital as a factor of the effectiveness of regional policy: European union study. *Regional research*. (2). 40–47.
- Baksheeva E.B. (2024). Legal aspects of demographic stabilization in Primorsky and Khabarovsk Territories as a priority of social policy *Scientific Russia: theory, problems and challenges*. 8–14.
- Baranova S.V., Baranova Yu.N. (2023). Qualitative indicators in the system for evaluating the effectiveness of regional socio-economic policy implementation. *Vestnik Akademii znaniy*. (6). 539–545.
- Bezdenezhnyh T.I., Makenov M.M. (2019). Examination of regional convergence in the Russian Federation. *Economics and management*. (4). 11–21.
- Glazova M. V. (2017). Qualitative and quantitative approaches to the development and adoption of management decisions. *The symbol of science*. (4). 75–76.

- Gorinova S. V., Zakinchak A. I. (2017). The complex approach to formation investment and social policy of region. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regionalnoe prilozhenie*. (1). 19–26.
- Guschina I.A., Kondratovich D.L., Polozhentseva O.A. (2018). Social welfare as a factor of sustainability of a territorial community of the Arctic region. *Regional problems of transforming the economy*. (10). 122–133.
- Mironova Yu.G., Yakovleva T.N. (2022). Assessment of efficiency of social policy on formation of healthy life youth life: regional aspect (on the example of Astrakhan area). *Primo Aspectu*. (1). 7–12.
- Poluyanov N.V. (2022). Modern approaches to the assessment of regional socio-economic policy and ways to increase its efficiency. *Sustainable Development Economics*. (3). 68–78.
- Poluyanov N.V. (2022). *Assessment and ways to improve the effectiveness of regional socio-economic policy*
- Rozentsvayg A.K. (2018). *Methods of econometric modeling and analysis of socio-economic phenomena*
- Shashina E. S. (2016). The institutional approach as a methodological tool of human capital management research. *Transportnoe delo rossii*. (6). 123–125.
- Shestakov M.A. (2023). Demand for social services: assessment, analysis, and forecasting. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 13 (12). 6035–6058.
- Shimanovskiy D.V., Zagrebina T.S. (2020). Modeling of the main determinants of the poverty level in russian regions. *Journal of Applied Economic Research*. 19 (2). 149–165.
- Verbovoy V. V. (2024). A systematic approach to solving managerial tasks. *The young scientist*. (28). 50–51.
- Zaytseva N.V., Lobanova E.V., Ponomareva A.A. (2019). Socio-economic determinants and the growth potential of life expectancy. *Analiz riska zdorovyu*. (4). 14–25.

ОБ АВТОРАХ:

Пермитина Диана Валериевна, аспирант, Владивостокский государственный университет, <https://orcid.org/0009-0009-3134-7879> (690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д.41; e-mail: Diana24.04.2001@yandex.ru) *

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, директор института международного бизнеса, экономики и управления; доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет, <https://orcid.org/0000-0001-8214-7839>, SPIN: 2374-0827 (690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41; e-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru)

* Для связи: Пермитина Диана Валериевна, Diana24.04.2001@yandex.ru

Получено редакцией: 23.06.2025; Одобрено: 24.07.2025
Опубликовано: 31.08.2025

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ABOUT THE AUTHORS:

Permitina, Diana Valerievna, Vladivostok State University, <https://orcid.org/0009-0009-3134-7879> (Russian Federation, 41, Gogolya street, Vladivostok, 690014; e-mail: Diana24.04.2001@yandex.ru) *

Varkulevich, Tatiana Vladimirovna, Vladivostok State University, <https://orcid.org/0000-0001-8214-7839>, SPIN: 2374-0827 (Russian Federation, 41, Gogolya street, Vladivostok, 690014; e-mail: Tatyana.Varkulevich@vvsu.ru)

* Corresponding author: Diana V. Permitina
E-mail address: Diana24.04.2001@yandex.ru

Received 23 June 2025; Accepted 24 July 2025
Published 31 August 2025

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no conflicts of interest.

